

«Брат, я знаю, что ты расстроен. Я виню своих отца и дедушку за то, что они настолько хорошо относятся ко мне, что решили отдать мне святую светлую траву вместо тебя. Но брат, ты должен быть внимательным к папе. Святая светлая трава – это настоящее сокровище, ведь даже нашей семье было очень трудно ее найти. Обычный человек как ты, владея ей, ничего не смог бы сделать. Напротив, я, поскольку являюсь контролером растений в Департаменте исцеления, могу использовать это растения с большой пользой для всех. Поэтому отец и отдал ее мне». Хотя Шуй Юнь и действовал смущенно, сам он думал о том, что снова тыкает в больное место Кун Цина. «А дедушка, пусть он и всегда действовал к тебе безразлично, на самом деле он очень сильно заботится о тебе. Они наше старшее поколение. Пусть мы и не можем облегчить их заботы, но мы должны быть очень внимательны к ним».

Цзян Чентянь в очередной раз был тронут добротой своего возлюбленного. Он с нежностью посмотрел на него. И чем больше вглядывался в его черты, тем больше чувствовал любовь в своем сердце: как его Шуй Юнь может быть таким красивым, таким милым, таким нежным и добрым? Ему нужно было только бросить один взгляд на Шуй Юня для того, чтобы почувствовать радость в сердце. Как его вообще можно было не любить и не лелеять? Почему же этот человек такой безумный, чтобы наносить вред его Шуй Юню?

Ближайший к Шуй Юню и Цзян Чентяню продавец в это время был в недоумении. Он не совсем понимал, что эта пара безмозглых людей перед ней вообще думала. Как правильно он помнил, всего несколько минут назад он сказал об отмене их ВИП-статуса? Так почему эти два человека все еще стоят здесь? Они считают себя слишком важными? Кроме того, плача и крича в таком месте, они решили принять их магазин за свой дом?

Специально для этих двоих людей, которые не осознавали свое положение, продавец еще раз сказал мягким голосом: «ВИП-статус двух джентльменов был отменен. Пожалуйста, выйдите из магазина».

Услышав это, Цзян Чентянь, накопивший много гнева, тут же начал кричать на продавца: «Как ты смеешь даже говорить нам нечто подобное? Отменить наш ВИП-статус? Почему? Как вообще магазин, в который может войти он, не хочет пускать нас? Как ты вообще осмеливаешься противоречить? Открой глаза – я, Цзян Чентянь, молодой господин семьи Цзян!» Затем он указал рукой на Кун Цина и отдал приказ продавцу: «Кого вам следует выкинуть, так это его, непробужденного ребенка семьи Кун!»

Продавец в это время понял, что он наткнулся на двух людей, которые не понимают человеческий язык и любят разглагольствовать. Он пытался понять, как же он может эффективно заставить их уйти, будучи при этом вежливым?

«Господин, джентльмен, на которого вы указываете, является уважаемым гостем нашего магазина. Будьте вежливы, иначе мы имеем право защищать права и интересы гостя». Почему продавец был готов сделать это? Все дело в том, что эти гости использовали ВИП-карту, которую имеют только самые главные руководители семьи Пей!

«Чушь собачья!»

Цзян Чентянь собирался уже было продолжить рассказывать продавцу о том, насколько же престижное имя он имеет, однако его остановил Шуй Юнь. В отличие от жестоких выговоров, он никогда не демонстрировал свой характер даже в том случае, когда был очень зол. По мнению Шуй Юня, так он демонстрировал свою элегантность благородного человека. К тому же он уже давно понял, что чем больше он гневается, тем более жалким выглядит его лицо. Так что ему нравилось использовать этот факт. Более того, ему нравилось подавлять Кун Цина.

К примеру, в этот момент было очевидно, что Кун Цин перестал говорить после того, как они встретились. И хотя он не говорил ни слова, Шуй Юнь считал, что он может натравить на Кун Цина других людей. Ему просто надо было делать обиженное лицо.

«Брат, я знаю, что не нравлюсь тебе, но как ты можешь делать нечто подобное? Если этот вопрос станет известен отцу, то он определенно будет грустить об этом». Затем он элегантно по его стандартам вытер слезы с печальным видом: «Брат, твоя фамилия – Кун. Ты часть семьи Кун. И хотя отец и другие члены семьи не всегда... теплы к тебе, ты не должен дискредитировать семью Кун. Когда отец и бабушка узнают об этом, они же будут грустить? Если ты хороший сын, то точно не хочешь огорчать отца. Брат, я умоляю тебя, ради папы. Пожалуйста, извинись перед всеми. Пока твои извинения будут искренними, я верю, что все определенно простят тебя».

«Ох». Кун Цин, который уже некоторое время наблюдал за тем, как Шуй Юнь разговаривает с самим собой, наконец, решил перестать терпеть это. В конце концов, он чувствовал, что ему хватит слушать этот жалкий плач. Это уже надо было прекращать! Шуй Юнь же был все-таки мужчиной. Разве ему действительно нужно было так часто плакать и показывать себя слабым? «Хотя я и не знаю, что я сделал для того, чтобы почувствовать необходимость в извинениях, но я знаю, что ты и твой парень точно должны извиниться. Вы оскорбили продавца без причины и вам уже сказали выйти из магазина. Вы действительно такие плотные, что не понимаете прямых слов?».

Затем Кун Цин взглянул на Цзян Чентяня и увидел, что тот становится все более и более злым. Так что он решил подлить масло в огонь. «Ты действительно думаешь, что ты король? И люди должны подчиняться тебе, где бы то ни было? Может, им еще встать на колени и поклониться? Если у тебя проблемы с мозгом, то самое время отправиться в больницу. Не будь параноиком, ты вовсе не самый сильный человек на земле. На самом деле, в моих глазах ты больше похож на бешеную собаку, которая любит лаять. Разве тебе и Шуй Юню лучше не оставаться на своем месте и, наконец, повзрослеть? Ты не понимаешь, о чем я говорю? Тогда выйди, и посмотри на название на вывески магазина. Он принадлежит семье Пей, не так ли? Это не магазин Кун или магазин Цзян, так что не считайте само собой разумеющимся то, что вы можете действовать здесь также свободно, как в своем собственном доме. Вы можете войти, когда хозяин вам разрешает. И уйти вовремя, иначе...»

Кун Цин остановил свою речь, не заканчивая ее. В этот момент Пей И шагнул вперед. Его поведение в этот момент для Кун Цин было весьма забавным. Он одновременно вел себя как ошеломленный ребенок, стремящийся показать себя перед возлюбленным, но с властным характером хладнокровного императора. Он сказал продавцу: «В будущем ни одно место, принадлежащее семье Пей не будет принимать этих двух людей, а также никого, связанного с ними».

«Эм...» Хотя продавец и хотел сразу же согласиться со словами этого человека, он понимал, что такие вещи не могут быть решены таким маленьким клерком, как он. Поэтому он решил вызвать директора, а затем попросил его дать инструкции на этот счет. Он хотел узнать, где именно стоит этот человек в иерархии семьи Пей и имеет ли он право принимать подобные решения.

Увидев это, Цзян Чентянь усмехнулся и посмотрел на Кун Цина и Пей И с презрением: «Ты говоришь, что я не босс? Я думаю, что это ты возомнил себя слишком важным, Кун Цин! Ты считаешь, что ты настолько важен для Пей? Да я даже не хочу думать о том, что ты собой представляешь. Ты действительно думаешь, что ты все еще член семьи Кун? Да если бы не доброта Шуй Юня, который так сильно заботится о тебе, дядя Кун давно бы уже изгнал тебя!»

<http://bllate.org/book/13774/1215505>